

Здесь, в примерной Театра сатиры мне вспомнился рассказ Конан Дойла «Человек с рассеченной губой»: «Лицо сползло с арестанта, как кора с дерева. Исчез грубый, темный загар. Исчез ужасный шрам, пересекавший лицо наискосок. Исчезла рассеченная губа. Исчез отталкивающий оскал зубов. Исчезли рыжие всплохоченные волосы, и мы увидели бледного, грустного, изящного человека с черными волосами и нежной кожей...» Но для женщины с очень театральным именем - Сильвы Васильевны КОСЫРЕВОЙ - в этом нет ничего удивительного. В Театре сатиры она без малого 60 лет, «нарисовала» и «стерла» великое множество лиц. Для нее, заведующей гримерным цехом, самые лучшие «друзья» - парики, шиньоны, мазилки, налпки, лаки, помады и прочие атрибуты «бойцов невидимого фронта». Именно так называют ее и коллег в артистическом мире...

Сказки Сильвы - грим

ИТВЕРКАЯ, 13. - 200 - 3-90К

Она подвижна, эмоциональна, на лице то и дело вспыхивает улыбка. Но гаснет, как только начинаешь сравнивать прошлое и настоящее. И машет досадливо рукой: «Уходит творчество. Раньше в моде были большие исторические спектакли и было к чему руку приложить. Какие роли были: Кутузов, Николай II, Аракчеев! Художники давали эскизы, мы над образами работали. А теперь пары мазков на лицо уже достаточно...»

Сильва Васильевна окончила Училище театральное-художественных технических кадров. И ее определили на практику в Театр сатиры. Было это в 1941 году. Спустя несколько лет пришлось учиться снова - на курсах при «Мосфильме» под руководством известного гримера Яковлева. Однако Театр сатиры не покидала - занятия были без отрыва от производства. Еще позже стала преподавать грим и прическу в родном училище. Учеников у нее великое множество...

Случается, она не спит ночами, придумывая образ. Мысль бьет, как птица в клетке, и наконец появляется на свет в дышащей ароматами комнате гримерной. Стоворятся парики из женских кос, волос из хвоста буйвола, шерсть верблюдов и ангорских коз и даже из водорослей. Подобно волшебнику колдует она над баночками и скляночками: гумозой, театральным лаком, аллигатором, различными помадами. И чудесное превращение совершается на глазах! Ее рукам вполне могли бы петь оды самые знаменитые артисты Сатиры: Менглет, Пельтцер, Мишулин, Папанов, Миронов, Васильева, Аросева. В кого только они не превращались! Например, в «Счастливец-Несчастливец» Ширвиндт и Державин играют Сталина и Ворошилова. Интересно, а не приложила ли

моя собеседница руку к другому театру - политическому? Ведь грим всегда был оружием революционеров и заговорщиков. Но в ответ она протестующе машет руками.

- У моего преподавателя Владимира Федоровича Баранова жена работала в известном и очень грозном комитете. И несколько раз у нас заходил разговор с намеком, что туда нужны работники. Но я об этом и думать не хотела. Боже упаси! Здесь некоторое время работал гример, который там потрудились. Блестящий мастер, многое умел, но такое впечатление, что немного тронутый. Наверное, повидал что-то особенное или страшное...

Наверняка госпожа Косырева с ее талантом могла бы «нарисовать» множество двойников вождей. И мы бы ни о чем не догадались, когда они с улыбкой махали бы руками с Мавзолея.

- Я уверена, что сейчас многие нищие и попрошайки пользуются гримом, - делает неожиданное заявление Сильва Васильевна. - Ведь среди них есть настоящие и очень талантливые артисты. Только вместо аплодисментов они получают от нас гонорар в виде милостыни. И неизвестно, какие актеры получают больше - знаменитые или те, что «выступают» на вокзалах или в метро...

Она сама выходила на сцену в эпизодах спектаклей «Чужой ребенок», «Вас вызывает Таймыр», а однажды Сильву Васильевну пригласили сыграть большую роль в «Ходже Насреддине». Но начальство спросило: «Кто будет гримировать других?» И она навсегда осталась за кулисами.

Разбирается она в театре не хуже самого известного критика. Знает, кто чего стоит. Например, Надежду Ивановну Слонову могла смотреть без конца. Обожала Хенкина, Поля, Доронина. Не может

забыть игру Миронова и Папанова.

Жизнь на сцене бывает порой улыбочива и иронична. В Театре сатиры у актеров отлетали носы, падали парики и накладки. И на сцене смеялись едва ли не больше, чем в зрительном зале. Но порой...

- На гастрольях играли «Ревизора». В одной из ролей занята Татьяна Васильева, которая должна вот-вот приехать. Накладки и шиньоны - темные, специально для ее волос, - при этих воспоминаниях Сильва Васильевна вздрагивает. - Входит актриса, и у меня становится темно в глазах - Васильеву на съемках покрасили в рыжий цвет! Как гримировать, если ничего под рукой нет? Но выход все же нашли. Отыскали конский волос, натерли копировальной бумагой, кое-как покрасили чернилами. Приделали к прическе. Как у меня не случился разрыв сердца, не знаю...

Был другой эпизод и тоже на гастрольях. Одна из актрис из любопытства открыла ящик гримерного столика, и раздался хлопок... Все лицо и парик - в красной краске! Оказывается, одна из тамошних служительниц Мельпомены решила проучить коллег - не лезть в чужие столы! Пришлось задерживать спектакль, вызвать врача. С огромным трудом Сильва Васильевна удалось замазать следы краски, успокоить актрису. Кстати, играли в тот день «Горе от ума»...

Актеры отшивают последние поклоны, с благодарностью принимают букеты. Устало покидает здание Театра сатиры моя собеседница, и снова «ария Сильвы» звучала блестяще. Да и немалая часть аплодисментов в зале, наверное, звучала для нее. Ведь во всех спектаклях у Косыревой главная роль. По гриму.

Валерий БУРТ